

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.022

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В ЛАТИНСКОЙ ШКОЛЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

И.С. Крестинский

Тверской государственный университет

Рассматриваются педагогические и учебно-психологические основы обучения латинскому языку в латинской школе европейского Средневековья. Они выводятся из описания соответствующих методических особенностей преподавания латинского языка.

Ключевые слова: латинский язык, латинская школа, синтетический метод обучения, знаниевая и технократическая педагогические парадигмы, когнитивная и бихевиористская теории учения, деятельностный подход.

Латинская школа – тип среднего образовательного учебного заведения в исторический период европейского Средневековья. Целью латинских школ было преподавание латинского языка, помощь в достижении определенного мастерства и подготовка к обучению в средневековом университете.

Необходимость наличия такого рода учебных заведений обуславливалась тем, что латинский язык в Средние века – это лингва-франка, язык ученых, язык межгосударственного общения, язык дипломатов и церкви в Западной Европе. Тому, кто знал латынь, открывалась возможность участвовать в духовной жизни Европы. Тот, кто знал латынь, мог считать себя выше других, ощущать свою элитарность, так как знание латыни предоставляло возможности продвинуться при дворах великих мира сего, при дворах князей или в городских советах, церкви или университетах. Латынь была необходима для высших слоев и лиц, стремящихся к социальному продвижению. Со знанием латыни было связано известное ощущение своей элитарности. Непременным условием поступления в университет было хорошее знание латинского языка, так как всё обучение, чтение лекций, упражнения и диспуты велись на латыни. Также латынь являлась капиталом бедняков: изучив латынь, свободный простолюдин мог поступить в университет и тем самым поменять свой социальный статус [1; 4].

Приобретение латынью своего особого статуса в значительной степени связано с деятельностью Карла Великого в VIII–IX вв. н.э. Карл Великий вошел в историю, оставив несколько «завещаний», определивших судьбу средневековой Европы: 1). Он распространил в Европе (внутри своей империи) христианство и феодализм. 2). Он стал первым императором средневековой Римской империи. Впоследствии имперскую корону унаследовало государство, ставшее в будущем Германией. 3). Карл Великий стал творцом такого выдающегося явления, как «Каролингский ренессанс». 4). Благодаря Каролингскому ренессансу стало возможным воплотить следующие черты и особенности средневековой Европы, определившие на многие века ее состояние и развитие [4]:

1. Ключевую роль приобретает *христианская церковь* (епископства, монастыри), которая становится опорным пунктом для распространения

культуры, искусства чтения и письма, латинского языка – языка античной Римской империи.

2. Карл Великий придает латинскому языку статус государственного, статус *«лингва-франка»*, языка межэтнического общения, делает латынь языком всей письменности, законодательства, науки и литературы.

3. Карл Великий – создатель *средневекового европейского билингвизма*.

4. Внедряются и распространяются *единообразные строчные буквы*, так называемый каролингский минускул.

5. Происходит становление *общества знаний*, налаживается сотрудничество с учеными с Британских островов и из королевства Лангобардов.

6. Карл Великий закладывает основы *единого образовательного пространства*, основывает школы при монастырях и церквях, способствует возникновению единого культурного пространства «Европа».

В последующие века система образования с институциональной точки зрения усложнится, будут возникать новые типы школ со своими институциональными особенностями. В настоящей статье мы не будем проводить тонких разграничений между различными типами образовательных средних учебных заведений, а поведем разговор о латинской школе как некоем собирательном понятии для всех видов школ европейского Средневековья.

В свете сказанного представляется интересным описать педагогические, психологические и дидактико-методические основы обучения латинскому языку в латинской школе. Перед тем как мы начнем наши рассуждения, необходимо заметить следующее. В Средние века не было современных научных представлений о педагогике, психологии и методике преподавания. Поэтому трудно говорить о неких единых методах. Был некоторый набор приемов обучения, интуитивно выведенный из опыта, из имеющихся учебных материалов, из социокультурного и философского контекста того времени, в котором осуществлялось образование. Мы можем только реконструировать эти приемы, ссылаясь на (авто)биографии живших тогда людей и на используемые в то время учебники, своим содержанием предполагающие определенные приемы обучения. На этой основе мы можем предлагать в современной терминологии педагогические и учебно-психологические заключения.

Начнем с методического и дидактического представлений о том, как преподавался латинский язык. Одно из методических описаний приводится дословно из книги Герхарда Брендлера «Мартин Лютер. Теология и революция»: «Сначала в латинских школах, как правило, учили читать, затем писать. При чтении должны были запоминаться первые слова, которые впредь, как только предполагалось, что они усвоены, предписывалось употреблять лишь по-латыни. Если кто-нибудь оговаривался и произносил на родном языке слова, которые уже должны были быть усвоены по-латыни, то виновному грозило наказание (палкой, розгами). Телесные наказания были системой и следовали определенным правилам. Учитель тайно поручал какому-либо ученику следить за другими и записывать, кто из них и сколько раз нарушил его требование, говоря по-немецки. Эти подсчеты использовались затем для наказаний палкой или розгами. Смысл этой низости был двойной: любой ценой вдавливать латынь и приучать учеников ловить и быть пойманными – воспитательный метод, вырабатывающий определенную линию поведения подчиненных и начальников с помощью зубрежки, выслеживания, подслушивания, доносов.

Материал для обучения был преимущественно направлен на запоминание,

тренировку памяти. Обучению латинской грамматике служил учебник IV века, так называемый Донатус (Донат). Для запоминания грамматических правил использовались стихи, молитвы, басни, цитаты из сочинений латинских авторов.

То, что ученики должны были запомнить, писалось на доске. Написанное на классной доске дети многократно переписывали на свои аспидные доски, заучивая все это наизусть посредством совместных повторений. Домашних заданий не было; все, чему надлежало научиться, изучалось и запоминалось в школе. Память заменяла тетради и собственные учебники, так как бумага была все еще дорога. Девизом было: повторение – мать мудрости (*repetitio mater studiorum*). Оно считалось таковым не только применительно к знаниям языка, но и сверх того в значительно более широком смысле: все средневековые тратили большие усилия на то, чтобы посредством постоянного повторения усвоить то духовное богатство, которое победившая христианская церковь унаследовала от античности, сузив и преобразив его на свой лад. Таковы были наряду с социальными и духовными материальные условия, которые вели к зубрежке и делали ее рациональной» [1, с. 11].

Обобщая приведенное описание методических и педагогических особенностей с современной точки зрения, можно сделать определенные заключения о теоретических основах, лежавших в основе обучения латинскому языку в латинской школе.

1. Методические – синтетический (интегративный) метод обучения (от репродуктивности к продуктивности, от зазубривания к свободному говорению).

2. Педагогические основы – знаниевая традиционалистско-консервативная педагогическая парадигма в сочетании с технократическим подходом к образованию.

3. Психологические основы – когнитивизм в сочетании с деятельностным подходом и элементами реализации бихевиористского закона упражняемости.

Обозначенные пункты сопроводим некоторыми комментариями. В *методическом* плане имеет место практическая реализация определенных идей и постулатов *прямого метода* конца XIX в., метода, предполагавшего одноязычный формат занятия и заучивание наизусть разного рода текстов: латинский язык был как предметом изучения, так и медиумом, на котором проходило обучение [5, с. 32], а занятие включало: 1) механическое зазубривание и сознательное заучивание наизусть грамматических стихов и текстов на латинском языке (многие из них были текстами из Библии и текстами для церковных служб, а эти тексты учатся всегда наизусть); 2) изучение и схоластическую интерпретацию теологических и философских трактатов (пункт 2 преимущественно в университете).

Грамматика могла вводиться в форме вопросов и ответов (как в учебнике Доната – так называемый катехизический способ обучения), дедуктивным или индуктивным способом. В последнем случае правила могли выводиться обучаемыми самостоятельно на основе текстов из «Доктринала». Предполагалось развитие механической памяти. Упражнения в современном понимании (в том числе переводные), по-видимому, не использовались. Одно из отличий от прямого метода могло состоять в том, что так или иначе изучались правила, а к правилам заучивались стихи в виде иллюстраций. Также обучение латыни велось «с позиций вербализма, то есть преподавали грамматический, лексический и фразеологический состав иностранного языка не ради знакомства с вещами и понятиями, а ради накопления большого запаса слов и оборотов, за которым часто стояли понятия, которых не было в родном языке» [3, с. 10].

В основе обучения в период между XII и XVI вв. лежали, в частности, следующие учебники [5, с. 34]: 1) Элий Донат, *Ars minor* (IV в. н.э.), или Малая грамматика, построена в форме вопросов учителя и ответов ученика по темам латинской грамматики. 2) Александр из Вильдьё, *Doctrinale Puerorum* (ок. 1200 г.), или Доктринал; содержал 2660 стихов, отражавших морфологию, словообразование, синтаксис, метрику, просодию латинского языка; эти стихи превосходно подходили для заучивания наизусть; на протяжении нескольких столетий книга являлась базовой для изучения грамматики латинского языка. 3) Присциан Цезарейский, *Institutiones grammaticae* (V–VI вв. н.э.), или Грамматические наставления; латинская грамматика в 18 томах, использовалась на продвинутых этапах обучения. 4) Еврард из Бетюна, *Graecismus* (XIII в.); латинская грамматика в стихах, которые предполагалось учить наизусть.

Общая психолого-педагогическая установка средневекового образования заключается в реализации постулата о том, что учиться должно быть сложно, знания и умения должны обретаться через большое духовное напряжение, благодаря которому внутреннее чувство обучаемых должно настолько обостриться, что они как бы срастаются с учебным материалом, который невольно откладывается в их подсознании. В качестве примера можно привести следующий известный факт про Парижский университет в Средние века: «курс обучения в Сорбоннском университете был 10-летний, и на последнем экзамене студент подвергался с 6 часов утра до 6 часов вечера нападению 20 диспутантов, которые сменялись каждые полчаса, он же был лишён отдыха и не имел права за все 12 часов экзамена ни пить, ни есть. Выдержавший испытание становился доктором Сорбонны (*docteur en Sorbonne*) и увенчивался особой чёрной шапочкой». Данное описание красноречиво передает психолого-педагогическую обстановку в обсуждаемом образовательном историческом периоде. Похожая атмосфера, судя по всему, царил и в латинских школах.

Данная психологическая установка отражает основную идею современного *технократического подхода* к обучению: а) найти наиболее короткий и эффективный путь по достижению результата, а это предполагает обязательный сортинг, искусственный отбор, то есть отбор лучших, сильнейших, внутренне мотивированных, наиболее психологически и нейрофизиологически подходящих, адаптированных, способных применительно к реализации поставленных задач; б) при этом важна ориентация на практику, практическое использование получаемых знаний, умений и навыков (а это была важная цель обучения латинскому в латинской школе). Методики могут быть различными – от репродуктивных до интерактивных, от инструктивистских до конструктивистских, но смысл действия остается одним: найти алгоритм, который позволит с наибольшей точностью «ввести» изучаемое в сознание и поведение обучаемого и обеспечить наиболее полное и точное его воспроизведение. Данный подход предполагает пренебрежение внутренним миром обучаемых и их перенапряжение как в целях более быстрого прогресса, так и воспитания, подготовки к сложностям и к конкурентной борьбе в жизни.

В то же время названная психолого-педагогическая установка поддерживается *традиционалистско-консервативной (знаниевой)* педагогической парадигмой. Знаниевому подходу присущи следующие характеристики, свойственные также средневековому образованию в латинских школах.

– Нужно приучать обучаемых к умственной дисциплине, развивать умение читать сложные тексты на латинском языке. Благодаря изучению

грамматики происходит формальная тренировка интеллекта, формирование определенных черт личности обучаемого, развиваются аккуратность, внимательность, концентрация, скрупулёзность.

– Одна из целей обучения латинскому языку – формирующее воспитание, согласно которому обучаемые целенаправленно усваивают социально заданные и идеологически ориентированные качества.

– Поведение и деятельность обучаемого внешне обусловлены, они становятся основным показателем его дисциплинированности, исполнительности, а такая установка приводит, в свою очередь, к игнорированию внутреннего мира личности обучаемого при осуществлении педагогического воздействия. Имеет место такое функциональное взаимодействие в педагогическом процессе, когда каждому из его участников предписываются определенные ролевые обязанности, отход от которых рассматривается как нарушение нормативных основ поведения и деятельности.

– Обучаемый – объект педагогических воздействий, пустой сосуд, который нужно наполнить знаниями; преподаватель – исполнительный субъект обучения с ограниченной инициативой в рамках директивных указаний; соответственно, данный подход – инструктористский.

– В подходе преобладает прямой императивный стиль управления деятельностью обучаемого, для которого характерно монологизированное воздействие, частое пресечение инициативы и творчества воспитанников. Отсюда урок носит фронтальный характер. Структура каждого урока часто стереотипична, не допускаются, как правило, импровизации, творческие варьирования.

– Применительно к Средним векам мы можем констатировать господство авторитарности и усреднение верующего человека. Образцом обучаемых должно было быть монашество. Это предполагало аскетизм, усердное чтение литературы, самоконтроль желаний, мыслей и поступков. Поэтому в школах царила суровая дисциплина; учеников не щадили за ошибки, телесные наказания были распространенными и поддерживались церковью, так как природа человека греховна, а телесные наказания способствуют очищению и спасению души.

Обратимся к учебно-психологическим основам преподавания латинского языка. В основе методики обучения латинскому языку в латинских школах лежат элементы когнитивной, деятельностной и бихевиористской теорий учения.

Когнитивный подход в обучении предполагает, что навыки и умения обретаются только через знания о них (то есть через метазнания). Обучаемый должен осознавать то, что учит; он должен уметь объяснить каждый шаг, каждое явление. Также изучение иностранных языков, в частности латинского языка и его грамматики, является средством для формирования способности логического и абстрактного мышления. В латинских школах изучались правила. Рассуждения о правилах могли быть стимулятором метаязыковой рефлексии и способствовать контролю над их осознанным применением. К правилам приводились примеры. Видимо, мог предполагаться анализ правил и примеров. Налицо дедуктивный способ введения грамматического материала. Хотя, как говорят источники, вводиться они могли также индуктивно [2, с. 29].

Элементы *деятельностного подхода* состоят в следующем. В тех случаях, когда реализуется упомянутая цепочка «от репродуктивности к продуктивности, от заучивания к свободному говорению», когда, например, иностранный язык является медиумом изучения самого себя, когда речь идет о практическом использовании предмета изучения в осмысленной

мотивированной деятельности, когда реализуются условия обеспечения развития обучаемого, мы можем говорить о деятельностном подходе. Обучаемые в латинских школах с самого начала обучения должны были использовать латинский для решения коммуникативных задач (это черты прямого метода). Также в латинских школах могли соблюдаться условия, необходимые для обеспечения развития обучаемых: а) наличие сильного внутреннего мотива или внешнего мотива, переходящего во внутренний; б) обучение на высоком уровне сложности. О наличии и качестве мотивов мы можем только выдвигать предположения, основанные на логике.

В большом объеме заучивания наизусть можно усмотреть интуитивное стремление реализовать *бихевиористский закон упражняемости*. Этим законом описывается необходимость шаблонности, «натаскивания» на правильный ответ, автоматизации навыка, то есть автоматизации, позволяющей добиваться безошибочности при воспроизведении образцов, их дальнейшем осознанном применении и при последующем создании своих.

Вышеперечисленные теоретические основания позволяют логично обосновать тот большой объем репродуцирования, что присутствовал в латинской школе. *Репродуцирование* – это повторение (воспроизведение) неких образцов, заданного содержания с целью их усвоения и переосмысления, ведь повторение – мать мудрости, или *repetitio mater studiorum*. *Цель репродуцирования* – посредством постоянного повторения усвоить духовное богатство великих интеллектуалов прошлого, отточить собственную форму выражения мыслей на основе проверенных образцов. Репродуцирование выражалось в постоянном заучивании наизусть. Заучивание наизусть больших объемов текстов – способ создания интеллектуально-физического напряжения, способ формирования усидчивости, непревзойденное средство дисциплинирования и создания экстремальных ситуаций для отбора сильнейших, способ реализации принципа репродукции знаний, метод усвоения и переосмысления духовного опыта великих. Помимо перечисленных педагогических обоснований, заучивание наизусть имело материальные причины в связи с отсутствием или нехваткой необходимого количества книг. Два фактора удачно дополняли друг друга.

Для характеристики общей психолого-педагогической картины полезно использовать анализ на основе представленных ниже оппозиций. При этом нужно понимать, что на практике чаще всего может иметь место сочетание элементов противоположных установок (в зависимости от реализуемой на практике учебной задачи): 1) Знаниевая традиционалистско-консервативная vs. технократическая vs. бихевиористская vs. гуманистическая педагогические парадигмы. 2) Эссенциализм vs. прагматизм, или фундаментальность vs. прикладной характер обучения, или знания vs. навыки. 3) Инструктивизм vs. конструктивизм, или субъект-объектные отношения vs. субъект-субъектные отношения, или авторитаризм vs. гуманизм. 4) Когнитивизм vs. бихевиоризм vs. деятельностный подход (психологические теории учения). 5) Реализация биогенетического vs. социогенетического vs. персоногенетического подходов (реализация на практике определенных воззрений на соотношение обучения и развития). 6) Ориентация на внутренний мотив vs. внешний мотив у обучаемых (в частности, как следствие из пункта 5). 7) Все обучаемые одинаковые vs. все обучаемые разные (в частности – как следствие из пункта 5). 8) Распредмечивание культурных объектов (изучение заданных образцов) vs. опредмечивание культурных объектов (создание своих оригинальных образцов). 9) Форма

выражения vs. содержание. 10) Массовое образование vs. элитарное образование.

Применительно к контексту средневекового образования в латинских школах можно констатировать следующие характеристики: 1) Знаниевая традиционалистско-консервативная педагогическая парадигма в сочетании с технократическим подходом к образованию. 2) Сочетание эссенциализма и прагматизма, фундаментальности и прикладного характера обучения, формирование знаний и навыков. 3) Инструктивистский характер обучения, господство субъект-объектных отношений, авторитаризма. 4) Сочетание когнитивизма и деятельностного подхода, заучивание наизусть как иллюстрация бихевиористского закона упражняемости. 5) Социогенетический подход со стороны системы обучения, то есть реализация знаниевой, бихевиористской и технократической педагогических установок. Господство аксиомы, что все обучаемые одинаковы (с точки зрения их личностных характеристик). 6) Ориентация процесса преподавания на внешний мотив у обучаемых. В то же время у самих обучаемых он мог быть как внешним, так и внутренним. 7) Все обучаемые одинаковые (с точки зрения их личностных характеристик). 8) Интеграция процессов распрямления (на уровне латинских школ) и опредмечивания (на уровне университетов) культурных объектов. 9) Приоритет, по-видимому, отдавался форме выражения. Содержание высказываний было регламентировано определенными рамками (религиозными и философскими установками). 10) Средневековое образование – это элитарное образование, образование для избранных, для тех, кто хотел стать интеллектуальной элитой.

Список литературы

1. Брендлер Г. Мартин Лютер. Теология и революция. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 368 с.
2. Гобри И. Лютер. М.: Молодая гвардия, 2000. 514 с.
3. Раушенбах В. Краткий обзор основных методов преподавания иностранных языков. М.: Высшая школа, 1971. 112 с.
4. Fuhrmann M. Europas kulturelle Identität. Stuttgart: Reclam, 2002. 112 s.
5. Hüllen W. Kleine Geschichte des Fremdsprachenlernens. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2005. 184 s.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL AND METHODICS BASIS OF LATIN LANGUAGE TEACHING IN LATIN SCHOOLS IN THE MIDDLE AGES IN EUROPE

I.S. Krestinskiy

Tver State University

The article focuses on pedagogical and educational-psychological basis of Latin language teaching in Latin schools in Europe in the Middle Ages. Special features of applied methods in Latin Language teaching are described.

Keywords: *Latin Language, Latin school, synthetic method of teaching, knowledge and technocratic pedagogical paradigms, cognitive and behaviouristic theories of teaching, activity approach.*

Об авторе:

КРЕСТИНСКИЙ Игорь Станиславович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: igor_krestinsky@mail.ru